

УДК 947.571.65.08+323.3+316.43

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 50-х – НАЧАЛЕ 60-х гг. XX в.

И. Д. Бацаев

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: archaeol@neisri.magadan.ru

Анализируются состояние социальной сферы Магаданской области в период реорганизации промышленно-лагерной системы Дальстроя и процессы создания областной и окружной инфраструктуры местной легкой и пищевой промышленности, гражданской авиации, средств коммуникаций и связи, организации сети учреждений здравоохранения и образования, а также проблема жилищно-коммунального строительства. Исследуются особенности и трудности развития социальной сферы в национальных районах Колымы и в Чукотском национальном округе. Фактическую основу статьи составляют документы и материалы Государственного архива Магаданской области.

Ключевые слова: здравоохранение, социальная сфера, местная промышленность.

С образованием Магаданской области органам власти и управления предстояло решить в сжатые сроки задачи социально-экономического характера: во-первых, преобразовать промышленный комплекс Дальстроя, ликвидировав его лагерную структуру, и, во-вторых, на основе имеющихся ресурсов создать условия для развития местной промышленности, жилищного строительства, сельского хозяйства, а также здравоохранения, просвещения, службы быта и т. д.

В решении Магаданского облисполкома № 192 от 3 июня 1954 г. была сформулирована главная тактическая задача – «обеспечить безусловное выполнение всех заданий на 1954 г., вытекающих из Постановления СМ СССР и ЦК КПСС о развитии сельского хозяйства, расширении производства промышленных товаров широкого потребления, продовольственных товаров и о развитии советской торговли» (ГАМО, ф.-146, оп.1, д.14, л. 5).

Для этого было необходимо разработать и осуществить мероприятия по расширению и организации новых производств на базе местного сырья, а также по коренному улучшению социально-бытового обслуживания населения.

В комплексе социальных проблем приоритет имело создание сети медицинских учреждений. В лагерной системе Дальстроя органы здравоохранения базировались на самой примитивной основе, и в тяжелых условиях находилось не только взрослое население, но и дети за-

ключенных, содержащиеся в детских домах УСВИТЛ.

В марте 1952 г. министр МВД СССР С. Н. Круглов писал начальнику Дальстроя И. Л. Митракову, что «в домах младенца лагерей Дальстроя детям заключенных женщин не созданы надлежащие условия содержания. Жилая площадь на одного составляет от 2,3 кв. м до 3,5 кв. м, а в домах младенца комбината № 1 и Индлага она равна 1,5 кв. м вместо 4-х кв. м»* (ГАМО, ф.р-23 сс, оп.1, д. 259а, л. 64).

В ходе проверки было установлено, что Дома младенца недостаточно обеспечены посудой, твердым и легким инвентарем, плохо снабжаются топливом.

Например, в считавшемся наиболее благополучным Доме младенца Маглага температура воздуха в детских комнатах не поднималась выше +10°C. «Неудовлетворительные условия содержания детей привели к высокой заболеваемости и смертности» (Там же). За 1951 г. каждый ребенок переболел в среднем 2 с лишним раза. Причем по отношению к среднесписочному количеству детей воспалением легких заболело 35%, дизентерией – 42, диспепсией – 23,8, скарлатиной – 11,2, гриппом – 11,8, коклюшем – 4,7 и чесоткой – 7,6. В результате только за 11 месяцев 1951 г. в Домах младенца Дальстроя умерло 197 детей, что составляло 14,5% к среднесписочному количеству детей, в том числе от воспаления легких – 49,6%, дизентерии – 20,8%.

Средние показатели смертности и заболеваемости детей в Дальстрое значительно превышали аналогичные показатели по ГУЛАГу МВД и Министерству здравоохранения. Особенно неблагоприятными являлись Дома младенца Эльгенлага, Юзлага, Заплага, Тасканлага и Маглага. При санитарной норме 1100 чел. в этих домах содержалось более 1500.

В конце 1951 г. – начале 1952 г. часть детей вывозили в Хабаровский край, но их транспортировка была организована неудовлетворительно.

Так, из 135 детей, доставленных из Берлага в Озерный ИТЛ, 25 потребовалось немедленное госпитальное лечение, двое умерли, многие оказались заражены острыми детскими инфекциями: скарлатиной, дифтерией, корью.

С. Н. Круглов отмечал: «Все эти факты свидетельствуют о том, что со стороны руководства Дальстроя не проявляется должной заботы о детях заключенных женщин.... МВД СССР считает такое положение нетерпимым и предлагает принять срочные меры к созданию надлежащих условий размещения детей, наведению должного порядка в условиях их содержания, снижению заболеваемости и смертности и улучшению лечебно-профилактической работы в домах младенца» (ГАМО, ф.р-23 сс, оп. 1, д. 259а, л. 65).

Однако к 14 мая 1952 г. был разработан лишь план мероприятий, а практически ничего не изменилось. Ситуация стала разрешаться естественным путем вследствие амнистии 1953 г.

8 июля 1953 г. был издан приказ начальника СДС ММП* СССР № 0327 «О сокращении сети домов младенца Дальстроя», в котором говорилось, что в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта «О амнистии» ликвидируются Дома младенца Транзитного отделения, Маглага, санотделов ЗГПУ, ИГПУ, Приморского управления, Ванинского управления, УПХ (совхоз «Дукча»), Янстроя. В системе УСВИТЛа оставались Дома младенца: «Снежная долина» (150 коек), в совхозе «Эльген», в Таскане, Балаганном, Верхнем Сеймчане и при санотделе ТГПУ – «Дусканья», «Куцуган».

Зав. отделом здравоохранения области А. С. Денисов отмечал в докладе, что в 1954 г. лечебные учреждения получили 1500 кроватей, мебели на 1300 тыс. руб., медицинского оборудования на сумму 2800 тыс. руб., 19 автобусов скорой помощи.

За год было открыто 19 больниц, 28 фельдшерских пунктов, и, таким образом, в области действовала 81 больница (2415 коек). В целом на развитие здравоохранения было ассигновано на 20 млн руб. больше, чем в 1953 г., а в 1955 г. планировалось вложить свыше 110 млн руб., т. е. на 30 млн руб. больше, чем в 1954 г.

В то же время в области отмечалась высокая заболеваемость туберкулезом и инфекционными заболеваниями. Наиболее высокой была заболеваемость дизентерией, в основном из-за того, что «население поселков снабжалось привозной водой и льдом или водой из ручьев, берега которых загрязнены..... Пили воду, взятую откуда попало» (ГАМО, ф. 146, оп.1, д.65, л.117).

В 1954 г. обследование поселков Палатка, Гастелло, Мальдяк, Большевик, Аркагала и др. показало, что они находятся в крайне антисанитарном состоянии. В поселковых столовых Колымснаба «властвовала нетерпимая обстановка грязи» (Там же).

В Ягоднинском и Северо-Эвенском районах отмечалась вспышка кори и дифтерии.

Выборочными обследованиями выявили 556 больных с активной формой туберкулеза и 593 кожно-венерических. Ситуация с заболеваемостью населения оставалась сложной и выправлялась очень медленно.

Так, в докладе председателю Магаданского облисполкома П. Я. Афанасьеву от 11 сентября 1956 г. отмечалось: «Анализ заболеваемости кишечными инфекциями за первое полугодие 1956 г. при пересчете на 10 000 населения показал, что Магаданская область превышает среднереспубликанский показатель в 2,5 раза. Заболеваемость острой формой дизентерией выше... почти в 2 раза» (Там же. Д. 219, л. 41).

По сравнению с 1955 г. был допущен резкий рост заболеваемости эпидемическим гепатитом (52,6%) и полиомиелитом. Особенно неблагоприятная ситуация из-за острой нехватки врачей, медикаментов, оборудования и т. д. сложилась на Чукотке. Там отмечалась массовая заболеваемость (Провиденский и Чукотский районы) туберкулезом, трихофитией среди взрослого и детского населения.

В докладе в Госплан РСФСР Н. П. Мастерову указывалось, что «Магаданскую область необходимо считать областью с очень высокой заболеваемостью туберкулезом. При обследовании коренного населения ЧНО оказалось, что среди детей 14–15% имеют активные формы туберкулеза, а среди взрослых 10–14%. Смертность от туберкулеза в целом по области в 1958 г. возросла (к 1957 г.) на 11,1%» (Там же).

Обком КПСС и облисполком неоднократно обращались в ЦК КПСС с просьбой оказать экстренную помощь в борьбе с этим бедствием. Так, секретарь ОК КПСС П. Я. Афанасьев и зам. председателя облисполкома И. П. Чистяков в докладе в ЦК КПСС Е. А. Фурцевой писали, что «заболеваемость туберкулезом коренного населения остается крайне высокой и влечет за собой большую смертность, особенно среди детей. Во многих населенных пунктах округа туберкулезом болеет более 30% населения.

* Строительство Дальнего Севера Министерства металлургической промышленности.

В среднем по округу, заболеваемость в исчислении на одну тысячу населения, в 5–6 раз выше, чем по Федерации» (ГАМО, ф.146, оп. 1, д. 220, л.43).

Кроме этого, неблагополучными по заболеваемости гонореей являлись Анадырский, Провиденский, Иультинский районы. В 1958 г. всего по области состоял на учете 1131 больной сифилисом, из них коренного населения – 617 чел. (большинство из Чукотского, Анадырского, Чаунского и Провиденского районов).

На уровень здоровья населения в промышленных районах Колымы влияло и состояние сферы производства, для которой были характерны высокий травматизм, профессиональная заболеваемость, в первую очередь силикоз, и отравления.

Запыленность и загазованность воздуха рабочей зоны на большинстве предприятий превышали допустимые нормы в десятки и сотни раз. Например, по данным СЭС, в 1954–1956 гг. на Магаданском авторемонтном заводе содержание пыли в атмосфере цехов превышало нормы в 20–182 раз, угарного газа – в 6 раз, пыли в цехах завода № 2 – в 21 раз. В документах отмечалось, что «такое же катастрофическое положение царит на рудниках и дробильных отделениях обогатительных фабрик» (Там же). С 1956 г. ситуация начала улучшаться, но в целом признавалось, что «условия труда на силикозоопасных предприятиях остаются неудовлетворительными» (Там же. Д. 220, л.64). В 1956 г. были осмотрены 4932 чел. и выявлен 201 заболевший, в 1957 г. – соответственно 2095 и 265, в 1958 г. – 4350 и 148.

Проблема здравоохранения была неразрывно связана с жилищно-бытовыми условиями.

В докладе «О мероприятиях по выполнению Постановления ЦК КПСС и СМ СССР “О развитии жилищного строительства в СССР”» констатировалось, что весь жилищный фонд области составлял около 903 тыс. м² и на одного жителя приходится 3,6 м² жилой площади. По районам обеспеченность колебалась от 1,8 м² в районе Восточной Тундры до 4,3 м² в Тенькинском районе и 4,4 м² в г. Магадане. Наиболее тяжелое положение сложилось в ЧНО и в Северо-Эвенском районе, а также на ряде приисков и в поселках геологоразведчиков. Из общего количества домов только 2% были каменными (10% жилой площади), остальные деревянные, из них много ветхих и барачного типа. Центральным отоплением обеспечивалось 35% жилищного фонда, водопроводом – 19%, канализацией – 15%. В г. Магадане во-

допровод имелся в 63,5% домов, канализация – в 51,2%, центральное отопление – в 67%, ванна и душ – в 27%.

Одним из важных направлений решения этой социальной проблемы являлось расширение индивидуального строительства. Однако здесь отмечался не подъем, а спад.

В 1954 г. в целом по области был построен 721 дом (17,2 тыс. м²), в 1955 г. – 161 (6,2 тыс. м²), в 1956 г. – 136 (5,8 тыс. м²), в 1957 г. – 50 (2,1 тыс. м²). В 1957 г. из выделенных кредитов на индивидуальное строительство 1139,3 тыс. руб. использовали всего 461 тыс. руб.

В этот период СМ РСФСР принял ряд важных решений по увеличению ассигнований по бюджету на развитие социальной сферы. В 1955 г. на основании Постановления СМ РСФСР от 15 марта № 827 и № 2861-р от 10 августа на жилищное строительство было дополнительно направлено 6,8 млн руб. и на финансирование строительства треста «Магаданстрой» 2585,0 тыс. руб.

Таким образом, за 1953–1959 гг. бюджет области возрос на 400 370 тыс. руб., или на 203%. Однако средства (финансы, стройматериалы и пр.), выделенные на социальные нужды, расходовались нерационально; особенно ярко это проявлялось на Чукотке.

В докладе на пленуме Магаданского ОК КПСС «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1957 г. “О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера”» говорилось, что «до образования области промышленные предприятия ДС МВД СССР, особенно в ЧНО, были отгорожены “китайской стеной” от национальных колхозов. И если смотреть прямо в лицо действительности, то следует сказать: в то время мы имели две Чукотки – одну с развитой сетью горнопромышленных предприятий с передовой техникой; другую – Чукотку яранг и оленей, только что вышедшую в результате социалистических преобразований из первобытного состояния» (Там же. Д. 214, л. 38).

С образованием области на Чукотке развернулось бурное строительство жилья. В 1954–1956 гг. в колхозах области было построено 325 жилых домов, из них 251 в ЧНО.

Однако качество этих строений было очень низким. Например, в Чаунском районе построили 50 домов для колхозников, но, как отмечалось в отчете о приемке, «жить в них нельзя,

**Справка о бюджете Магаданской области в 1953–1959 гг.
(ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 108, л. 90)**

	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Объем расходов всего (тыс. руб.)	196941	293120	348729	423275	485062	524327	597311
В т. ч. ЧНО	42916	54909	61590	79674	97276	128937	143679

ветер и мороз в них гуляет свободно (ГАМО, ф. 146, оп. 1, д. 108).

Секретарь Чукотского РК КПСС Тихненко писал секретарю Магаданского ОК КПСС Т. И. Абабкову, что «колхозы Чукотского района испытывают крайнюю нужду в жилых домах для колхозников. В настоящее время (7.VI-57 г.) более 80% местного населения до сих пор живут в ярангах» (Там же. Д. 221, л. 44; табл.1).

В докладной записке начальника медицинской экспедиции Министерства здравоохранения РСФСР И. Ю. Ласкова подчеркивалось, что «яранга – это очаг антисанитарных условий, вредящих здоровью человека. Практика говорит, что туда редко заглядывает солнце, туда часто заглядывает врач.... Лесоматериал для строительства приспособленных домиков собирают из “случайных досок” – доски с разбитых кораблей» (Там же. Д. 4, л.135, 136).

В то же время управление «Стандартдомсбыт» Главлесоснабсбыта завозил в область, в том числе и в ЧНО, с лесозаводов Хабаровского Совнархоза стандартные дома типа 3-Б-40, пригодные для жилья только в центральных районах страны и «совершенно непригодные в условиях ЧНО. Толщина бруса этих домов была 15 см, мягкая кровля и открытый тамбур» (Там же).

Таким образом, огромные средства расходовались впустую и, естественно, никак не влияли на улучшение условий быта коренного населения. В связи с этим, как насмешка, звучало заявление И. П. Чистякова в докладе на пленарном заседании АН СССР в 1959 г.: «На американской выставке в Москве США не рискнули показать жилище жителей Аляски. Мы же с успехом смогли показать макеты целых колхозных поселков, таких как колхоз “Коммунист” в Алькатвааме, колхоз им. Ленина в Лорино, колхоз “Заря” в Канчалане, колхоз им. Сталина в Анадыре и многие другие» (Там же. Д. 357, л. 3).

Строительство жилья в рабочих поселках и на центральных усадьбах колхозов велось в основном за счет привозных стройматериалов, в то время как природные ресурсы области практически не использовались, а то, что производилось на месте, отличалось низким качеством.

На I сессии Магаданского областного Совета (18–19 марта 1955 г.) отмечалось, что «уровень производства строительных материалов (кирпича, извести, крупнопористых бетоноблоков и др.) у нас в области крайне низок» (Там же. Д. 64, л. 72).

Например, в г. Магадане при годовой потребности кирпича более 20 млн шт. мощность кирпичных и шлакоблочных заводов не превышала 15 млн шт., а фактическое производство было еще ниже.

Таблица 1. Жилищные условия в целом по ЧНО, %
Table 1. Living conditions of native people in the Chukchi Autonomous Area, %

Жилье	Чукчи	Эскимосы	Приезжие
Яранга	89,7	50,5	–
Приспособленные домики	1,4	23,1	2,1
Стандартные дома	8,9	26,3	97,9

В пос. Анадырь потребность составляла 2–3 млн шт. Завозной кирпич из Приморского края обходился очень дорого и по объемам не превышал 600 тыс. шт. в год. Между тем рядом с Анадырским угольным месторождением были разведаны мощные запасы жирной пластичной (лучшей в области) глины с мощностью пласта до 8 м (1,5 млн т). В 1952 г. здесь было начато строительство крупного кирпичного завода. Было затрачено около 5 млн руб. и построены: большой склад, здание конторы, бараки для рабочих, котельная, кузница, столярная мастерская. Однако в 1953 г. строительство законсервировали. По решению окрисполкома оборудование, стройматериалы были переданы разным организациям, а жилые дома перевезены в Анадырь. В 1954 г. СМ РСФСР вновь разрешил построить кирпичный завод на этом месторождении, но в дальнейшем это важное начинание не было развито.

В целом по области, по данным Геологоразведочного управления Дальстроя, имелось более 150 месторождений сырья для строительства – глины, суглинков, сланцев, известняков и пр., но эти ресурсы не использовались. В результате складывалась ситуация, когда сотни специалистов, направляемых в область, из-за отсутствия жилья оказывались в крайне тяжелом положении. Например, в 1955 г. в Магаданскую область были направлены 52 врача и 315 чел. среднего медицинского персонала (крайне необходимых), и они были вынуждены годами ютиться в бараках и приспособленном жилье. Типичную картину тех времен характеризуют следующие строки: «Вот уже второй год я проживаю на 4 км 2-й Транзитный городок. На 11 кв. м с семьей в 5 чел., из них трое детей;... вынужден строить трехъярусные нары,... хранить здесь же запас дров,... картошки, капусты и др. вещи» (Там же).

В справке Председателю СМ РСФСР А. М. Пузанову говорилось, что «в Ольском и Северо-Эвенском районах имеется большое количество семей из коренного местного населения (эвены, орочи, якуты), не имеющих нормального жилья и проживающих в ветхих времянках, землянках и утепленных дерном примитивных постройках, и при такой ситуации в Ольский район для укрепления колхозов направили 137 семей спецпоселенцев» (ГАМО, ф.146, оп. 1,

д. 53, л.19). В решении № 334 от 29 сентября 1955 г. «облисполком отмечал, что из 144 производственных и культурно-бытовых объектов построено только 88 и находится в стадии строительства – 61. Крайне неудовлетворительно организовано строительство жилых домов для колхозников. Из 272 домов построено 39.... Особенно плохо в ЧНО. Из 227 построено только 25,... из 93 культурно-бытовых объектов построен всего 41,...из 7 промыслово-пошивочных мастерских – 1» (Там же. Д. 75, л. 48).

Спустя 5 лет ситуация с жилищно-бытовым строительством оставалась на прежнем уровне даже в наиболее благополучном г. Магадане.

В письме Председателю СМ РСФСР Д. С. Полянскому говорилось, что по состоянию на 1 января 1960 г. на каждого жителя города приходится 4,6 м² и более 3000 семей стоят в очереди. Значительная часть жилищного хозяйства сложилась на базе лагерных построек временного типа, выполненных из глино-мха, ящичной тары и каркасно-засыпных щитов, которые пришли в полную негодность. Всего подлежало списанию 80 тыс. м², из них в 1960–1965 гг. – 51 тыс. м², имевших более 80% физического износа.

Из-за слабости строительного комплекса области средства, выделяемые на социальные цели, из года в год не осваивались. Например, в 1962 г. по жилищному строительству из выделенных 1431 тыс. руб. освоено 884 тыс. руб., по коммунальному хозяйству из 390 тыс.руб. – 150, по школьному строительству из 1042 тыс.руб. – 618, дошкольных учреждений из 500 тыс. руб. – 91, учреждений культуры из 74 тыс. руб. – 57.

Другой проблемой, влиявшей на процесс адаптации населения в условиях Крайнего Севера, являлось комплексное развитие местной промышленности, коммуникаций и средств связи, снабжения и торговли, сферы бытовых услуг.

Решение этой задачи осложнялось почти полным отсутствием системы управления и производственной инфраструктуры, которые начали создаваться в 1954 г.

В соответствии с Указом ПВС СССР об образовании Магаданской области облисполком принял решение № 23 от 28 января 1954 г. «О передаче учреждений АГО ДС отделам и управлениям облисполкома».

В соответствующие отделы облисполкома передавались: Колымский отдел народного образования, Колымский отдел социального обеспечения с домом инвалидов, Отделение сельского хозяйства. Решением № 29 от 6 февраля 1954 г. на базе Санитарного управления ДС образуется областной отдел здравоохранения.

Приказом Министерства жилищно-гражданского строительства РСФСР № 168 от 21 июня 1954 г. (Постановление СМ СССР № 1044 от 29 мая 1954 г. и СМ РСФСР № 889 от 8 июня

1954 г.) начальнику Главвостокгражданстроя т. Биглеру предписывалось организовать в 1954 г. областной строительный трест «Магадангражданстрой» на базе ремонтно-строительной конторы Дальстроя.

9 августа 1954 г. издается приказ Министерства связи СССР № 685 (Постановление СМ СССР № 1530 от 28 июля 1954 г.) «Об организации средств связи общего пользования в Магаданской области» на основе действующих предприятий и учреждений связи Дальстроя МЦМ СССР.

В ведении Дальстроя оставались: провода и цепи селекторной связи управления автомобильного транспорта, управления шоссейных дорог, энергосистемы общей протяженностью 200 км проводов; телефонные цепи приисковой и внутрипроизводственной связи общей протяженностью 1184 км; 178 радиостанций, 4 радиоцентра и 73 телефонные станции, обслуживавшие прииски и другие предприятия Дальстроя.

В соответствии с Постановлением СМ СССР № 889 от 8 июня 1954 г. в г. Магадане в 1955 г. организуется областная контора, а в пос. Анадырь отделение материально-технического снабжения. На базе принятых от ДС предприятий образованы городской отдел коммунального хозяйства и районные: Ольский, Северо-Эвенский, Среднеканский, Сусуманский, Тенькинский, Ягоднинский. Летом 1954 г. в системе треста «Магадангражданстрой» создаются строительные управления № 1 в пос. Анадырь, № 2 в г. Магадане, строительные участки в Анюйске и Лаврентия. В соответствии с Постановлением СМ СССР № 1044 от 29 мая 1954 г. областному управлению продовольственных товаров передавались пищевые предприятия Дальстроя, в том числе Тасканский пищевой комбинат. 29 января 1955 г. решением облисполкома № 35 областной отдел торговли реорганизуется в областное управление торговли, а 8 октября 1955 г. организуется городская топливная контора «Гортоп», которой передавалась угольная шахта в пос. Анадырь.

Для наращивания производства товаров широкого потребления был принят ряд важных решений о развитии местной промышленности с учетом ее особенностей: местного сырья, включая отходы крупных предприятий; реализации основной части продукции на местном рынке: преобладания мелких и средних предприятий, имеющих сравнительно невысокий технический уровень; подчинения в административном отношении местным органам власти. Основной тип предприятия местной промышленности – промкомбинат. Однако понятие «промкомбинат» в условиях Севера не соответствовало общепринятому экономическому определению. Северные промкомбинаты не представляли собой комплекс производств, связанных между собой использованием одного вида

сырья или определенным видом продукции. Эти комбинаты являлись лишь административным объединением разрозненных производств, между которыми обычно не существовало никакой технологической связи.

В 1954 г. во исполнение Постановления СМ РСФСР № 889 от 8 июня и приказа Министерства местной промышленности РСФСР № 650 от 15 июня Магаданским облместпромом были организованы Ольский, Чаунский и Тенькинский районные промкомбинаты (РПК) и решением облисполкома от 18 мая 1955 г. Магаданский городской комбинат бытового обслуживания (с 1 июня 1955 г.). 16 августа 1955 г. (решение облисполкома № 301) из состава Магаданского промкомбината выделили цех массового пошива в целях организации Магаданской швейной фабрики, которая вошла в систему местной промышленности РСФСР с 1 января 1956 г.

В Чукотском округе до образования области были всего три РПК: Анадырский, Чукотский, Марковский. В 1954–1957 гг. организованы еще три: Чаунский (пос. Певек), Иультинский (пос. Эгвекинот), Восточно-Тундровый (пос. Анюйск). В целом по области в 1953 г. было 6 РПК, в том числе 3 областного подчинения и 3 районного, а на 1 января 1958 г. действовали уже 20 предприятий местной промышленности, из них областного подчинения – 4, районного – 16.

В 1958 г. организованы филиалы Иультинского РПК в пос. Иультин, на м. Шмидта, а также филиал Беринговского РПК в пос. Нагорный, построены и введены в эксплуатацию кожевенный цех в пос. Провидения, бытовые мастерские и пищевые цехи в пос. Анюйск, Анадырь, Эгвекинот.

**Промкомбинаты Магаданской области
(ГАМ О, ф. 146, оп. 1, д. 153, л. 175)**

Предприятия областного подчинения

Магаданская швейная фабрика
Магаданский промкомбинат
Ягоднинский промкомбинат
Стекольный завод

Предприятия районного подчинения

Сусуманский РПК	Среднеканский РПК
Ольский РПК	Тенькинский РПК
Северо-Эвенский РПК	Анадырский РПК
Провиденский РПК	Чаунский РПК
Марковский РПК	В.-Тундровский РПК
Ш-ахтоуправление	Магаданский «Гортоп»
Иультинский РПК	Беринговский РПК
Омсукчанский РПК	Лаврентьевский РПК

В результате создания сети областных и окружных РПК удалось увеличить выпуск товаров широкого потребления, однако в целом деятельность предприятий местной промышленности характеризовалась отрицательно – высокая себестоимость, низкое качество, узость ассортимента.

С изменением контингентов населения области резко возросло значение авиационного транспорта в налаживании устойчивой межрайонной и межрегиональной воздушной связи.

СМ СССР Постановлением от 22 февраля 1955 г. организовал на базе авиации ДС МЦМ СССР магаданскую авиагруппу с подчинением ее Дальневосточному территориальному управлению ГВФ в г. Хабаровске. Это управление обслуживало Магаданскую и Камчатскую области и часть предприятий ДС, расположенных на территории ЯАССР. В составе управления имелись 72 самолета, из них ЛИ-2 – 42 шт., АН-2 – 30 шт. Их обслуживали 23 аэродрома, в том числе I класса – 1, II класса – 1, III класса – 18, и более 30 посадочных площадок для самолетов АН-2. На территории ЯАССР, в Нижних Крестах располагался отряд полярной авиации – 15 самолетов ЛИ-2 и АН-2, и аэропорты на территории Магаданской области: Певек, бух. Провидения, бух. Угольная, м. Шмидта. В 1955 г. были объединены аэропорты ДС и ГВФ и организовано регулярное пассажирское сообщение между областным центром и отдаленными районами ЧНО – Анюйском, Эвенском, Эгвекинотом, Певеком, Анадырем, Лаврентия.

В 1957–1960 гг. открыты новые посадочные площадки – в пос. Рассоха (Омсукчанский район), Тахтоямск (Ольский район), Талон, Усть-Омчуг (Тенькинский район), Армань, Оротук, Чигичинах, Курчатowski, Ягодное, Билибино, Александрово, Балаганное, Ола. На Чукотке в этот период в развитие аэродромной сети в 1957 г. было вложено 750 тыс. руб., в 1958 г. – 1813, в 1959 г. – 6478. Были построены: аэропорт в Анадыре (на 80 пассажиров) и летное поле площадью 1600 × 100 м, обеспечивающее прием самолетов ИЛ-2 и ИЛ-14 с ночным стартом; аэропорт «Иультин» (15 пассажиров) и полоса 1200 × 65 м, аэропорт Залив Креста с полосой 600 × 100 м, а также малые аэропорты: бух. Лаврентия, пос. Билибино, Певек, Северо-Эвенск, Гижига, Марково*.

В составе авиагруппы появились самолеты санитарной авиации типа АН-2 и вертолеты МИ-4 и МИ-1.

Авиация сыграла большую роль в период стихийных бедствий 1955–1956 г.

15–20 ноября 1955 г. в результате сильных штормов подверглись затоплению села: Эвенск, Малая Гарманда, Наяхан, Таватум, мыс Горка, Вилига; был выведен из строя весь самоходный и несамоходный флот; разбиты рыбонасосные установки, стационарные чановые емкости. В Эвенске были затоплены промтоварные и продовольственные склады, сорваны крыши с жилых домов и уничтожены все запасы дизельного топлива.

* В 1964 г. в области имелось 80 аэродромов, но 45 из них не соответствовали техническим нормам.

**Справка
о результатах хозяйственной деятельности предприятий области за
1957 г. (тыс. руб.) (ГАМ О, ф. 146, оп. 1, д. 108, л. 14)**

Предприятие	Результат хоз. деятельности*		Сверхплановая прибыль или убыток
	план	факт	
I. Заводы Совнархоза	-68192	-66007	+ 2185
АРЗ	-20292	-13937	+ 6355
Завод № 2	-740	-180	+ 560
Оротуканский завод	-26660	-31167	-4507
Спорнинский АРЗ	-20240	-21189	-949
Сусуманский завод	-260	+ 466	+ 726
II. Горное Управление	139506	138283	+ 1223
III. Управление строительства и строительных материалов	-14735	-19584	-4849
IV. Топливо-энергетическое управление	-74490	-70720	+ 3770

* «+» – прибыль, «-» – убыток.

С 28 октября по конец января 1956 г. над территорией области прошло несколько сильных циклонов с ураганным ветром более 40 м/с, и повышением температуры до +3.....5 °С. Сильными ветрами и обледенением в г. Магадане, в Ольском, Северо-Эвенском, Тенькинском, Анадырском и Чаунском районах было разрушено 68 км столбовых линий связи, 16 км линий воздушного кабеля, 10 радиомачт, повреждены осветительные и силовые электрические линии и отопительная система. В результате прошедших ураганов в области погибло 16 чел. и нанесен ущерб на сумму более 40 млн руб., в том числе предприятиям ДС – на 24 млн руб., Госрыбтресту – на 12,5, связи – на 1,5, потребкооперации – на 1,1.

Самолеты авиагруппы совершили сотни вылетов, доставляя в изолированные стихией поселки десятки тонн продовольствия и предметов первой необходимости.

В мае – июне 1956 г. в бассейнах рек Магаданской области произошло большое наводнение с катастрофическим подъемом уровня воды, достигавшим на рр. Дебин, Кулу и Берелех 5 м, а на Колыме и ряде других – 9–10 м. В условиях стихийных бедствий оперативное руководство было затруднено из-за неустойчивой связи (особенно в сельской местности) с пострадавшими районами и отдельными поселками, а также из-за плохого состояния дорожной сети и нехватки транспорта.

В течение 1954 г. было телефонизировано 17 сельсоветов и радиофицировано 19 населенных пунктов, в том числе 10 колхозов и 1 совхоз. Установлена радиотелефонная связь с районными центрами – Эвенском, Анюйском, Марково, Анадырем, Лаврентия.

В целом по области из 380 населенных пунктов не имели связи и не были радиофицированы более 110, включая 26 колхозов. Проблема развития связи имела первостепенное значение и требовала быстрого решения.

В период с 1957 г. по 1 ноября 1960 г. было построено 15 отделений связи, в том числе 11 домов для сельских отделений; радиофицированы 22 населенных пункта, включая пос. Балыгычан, 46-й км, 76-й км, 109-й км, 210-й км Омсукчанской трассы, поселки Светлый Горелый, Стрелка, Бургали, Пешехон, Кварцевый, Большой Хатыннах Сусуманского района, Клепка Ольского района, Аврора Ягоднинского района, Нижний Детрин, Челбухан, Курчатковский,

Эхба, Сталинский, Сибикталях, Тыкычан Тенькинского района.

Расширение инфраструктуры связи, радиофикация, реконструкция старых и строительство новых автодорог и развитие транспорта оказывали решающее влияние на состояние социальной сферы, особенно в глубинных районах Колымы. Общая протяженность дорог союзного и местного значения в Магаданской области составляла 3500 км.

Участок дороги Магадан – Ягодное (1-й – 541-й км) был сдан в эксплуатацию по полной схеме в 1938 г., Ягодное – Берелех (541-й – 647-й км) в 1939 г., Берелех – Кадыкчан (647-й – 739-й км) в 1944 г., Кадыкчан – 830-й км – в 1949 г., 830-й км – Делянкир – в 1951 г.

В 1959 г. в соответствии с Указом ПВС РСФСР к строительству дорог местного значения стали привлекать все предприятия области, поскольку возможности дорожного управления были очень ограничены. Основные силы и средства направлялись на строительство и ремонт дорог: Хатыннах – Таскан (протяженностью 50 км) Ягоднинского района, Сеймчан – Усть-Среднекан (81 км) Среднеканского района, Певек – Апапельхино (23 км) Чаунского района, Ола – Магадан – Тауйск (145 км) Ольского района, Галимый – Пестрая Дресва (122 км) Омсукчанского района. В 1960 г. в дорожном обустройстве области принимали участие 139 предприятий и организаций, что позволило повысить качество строительства дорог, поддерживать их в нормальном эксплуатационном состоянии и увеличить грузопоток в районы Колымы.

География экономических связей Магаданской области в 50-е гг. постоянно расширялась. Металлы, машины и оборудование поступали

из центральных районов страны и с Урала; нефтепродукты – из Башкирии и Сахалинской области; уголь – с Сахалина; лес, цемент – с Дальнего Востока; товары народного потребления – из Сибири, с Дальнего Востока и из других районов СССР (табл. 2).

К концу 50-х гг. в результате предпринятых мер положение в социальной сфере немного

улучшилось. В области были созданы и работали 224 культурно-просветительных учреждения, в том числе 79 сельских библиотек, 12 Домов культуры, 75 сельских клубов, 44 Красные яранги, 2 музея, 6 музыкальных школ, 1 музыкальное училище, 2 Дома народного творчества, 1 методкабинет, музыкально-драматический театр и народный театр.

В Чукотском национальном округе, Ольском, Северо-Эвенском и Среднеканском районах действовали 61 библиотека, 10 Домов культуры, 68 сельских клубов, 44 Красные яранги. В Ольском районе было построено 6 больниц: Ольская районная (50 коек), Ольская туберкулезная (15 коек), Ямская (35 коек), Тауйская (20 коек), Арманская (30 коек), Тахтоямская (5 коек). Кроме этого, открыли 3 врачебных (Талон, Брохово, ДРП-3) и 13 фельдшерских здравпунктов и 3 аптеки (Ола, Армань, Тауйск).

В 1961 г. впервые в истории здравоохранения области всем новорожденным были сделаны прививки от туберкулеза. Количество мест в детском туберкулезном санатории увеличили с 40 до 100, а с 1 января 1962 г. был открыт противотуберкулезный диспансер.

В области работали 204 школы, из них 31 средняя, 41 семилетка, 132 начальные и 45 вечерних общеобразовательных. Однако, например в г. Магадане, школ явно не хватало. В докладной записке в ГК КПСС и исполком отмечалось, что «...в настоящее время в городе сложилось крайне напряженное положение с размещением учащихся в школах. На 3314 учебных мест (без пос. Веселая, Ст. Веселая, Дукча, 47 км, 23 км и т. д.) ныне обучается 6794 чел.» (ГАМО, ф.146, оп.1, д. 431, л. 9). Многие школы по санитарно-гигиеническим условиям не отвечали нормам.

Во второй половине 50-х гг. в результате структурных изменений в горнодобывающей промышленности и развития социальной сферы произошло изменение соотношения трудоспособного населения, занятого в различных отраслях экономики. Так, количество рабочих и

Таблица 2. Динамика завоза грузов в порт Нагаево (ГАМ О, ф. 146, оп. 1, д. 242, л. 270)

Table 2. The dynamics of sea deliveries to Nagaev Sea Port

Груз	1940 г.	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Всего тыс. т	472	313	612	624	618	613
В том числе:						
Нефтепродукты	109	93	198	131	130	140
Сухогрузы	363	220	414	493	488	473
Из них:						
лес	–	–	21	66	66	53
уголь	–	–	37	143	113	118
стройматериалы	–	–	32	54	52	53
оборудование	–	–	64	26	26	24

Примечание. Прочерк – нет данных.

служащих в промышленности сократилось на 27%.

Это было связано, во-первых, с ликвидацией и консервацией более 20 приисков, рудников и обогащательных фабрик, занятых добычей олова. За период своего существования оловодобывающие предприятия Северо-Востока добыли из недр около 65% общесоюзной добычи олова, из них 80% в Магаданской области и 20% в ЯАССР. Однако начиная с 1950 г. произошло резкое снижение удельного веса Северо-Востока в этой отрасли экономики, главным образом за счет уменьшения доли Магаданской области и возросшего экспорта более дешевого олова из КНР.

При этом добыча олова в ЯАССР возросла в 2,5 раза за счет богатого россыпного месторождения Депутатское*, а в Магаданской области снизилась в 2 раза из-за падения добычи на Валькумейском месторождении.

Во-вторых, из-за снижения содержания золота и, следовательно, возросшей себестоимости крупных, но значительно отработанных россыпных месторождений закрылись многие золотодобывающие прииски и рудники. Так, количество действующих приисков уменьшилось с 69 в 1949 г. до 26 в 1956 г., рудников соответственно с 7 до 2 и обогащательных фабрик с 6 до 2.

В результате «сжатия» инфраструктуры горнодобывающей промышленности перераспределялись и трудовые ресурсы. Наибольшее количество трудящихся было по-прежнему занято в промышленности, в том числе в горнодобывающей – 18 881 чел. (46,1%), в топливной – 1753 (4,3%), в энергетике – 1922 (4,7%), в машиностроении и металлообработке – 5418 (13,2%), лесной – 1958 (4,89%), строительных материалов – 429 (1,0%), но в то же время значительно вырос удельный вес легкой (2378 чел. – 6,9%) и пищевой (3864 чел. – 9,4%).

Размещение населения области характеризовалось крайней неравномерностью. По данным

* В 1957 г. Янское горнопромышленное управление перешло в подчинение ЯАССР.

текущего учета, на 1 января 1958 г. из 239,0 тыс. чел. в Колымо-Магаданском экономическом районе было сосредоточено 196,1 тыс. чел., в том числе в Колымском подрайоне – 118,6 тыс. чел., в Магаданском – 76,5, в Чукотском экономическом районе – 42,9.

В Колымо-Магаданском экономическом районе было сосредоточено 82% всей численности населения Магаданской области, в том числе 87% городского и 55% сельского.

Таким образом, здесь, во-первых, за счет привлечения из других районов страны трудовых ресурсов, складывалась экономическая база основного промышленного производства, во-вторых, высокая концентрация сельского населения в Ольском и Северо-Эвенском районах создавала предпосылки для развития местного сельского хозяйства и рыбной промышленности – второй по значимости отрасли экономики области.

В период 1953–1960 гг. в Магаданской области была проделана большая организационная работа по развитию социальной сферы, в основном в Колымо-Магаданском промышленном районе. Что касается сельских национальных районов Колымы и Чукотского национального округа, то негативные тенденции социального характера, имевшие место в дальстроевский период, не были преодолены.

Для примера (из множества документов) приведем выдержки из стенограммы совещания с молодежью местного коренного населения, состоявшегося 26 февраля 1957 г. в г. Магадане.

Хабарова (совхоз «Челбанья», якутка): «В совхозе у нас очень плохо живут. Начальство никаких мер не принимает. Люди пьянствуют. Есть убийства. В этом году 4 чел. убили, и меры никакие не принимаются..... Народ по несколько месяцев не получает зарплаты. Директор там Селезнев, он очень плохо работает, с рабочими очень плохо обращается. Привозят что-нибудь хорошее, начальство между собой распределяет, а рабочим ничего не дают, ни в столовых, ни в магазинах. В других совхозах такая же картина».

Корякина (почтовый агент): «Хабарова правильно говорит..... Привезли сапоги, дать бы их пастухам, так их дали своим женам и взяли себе.....

Вот почему у нас в совхозах и колхозах убийства и пьянство? Потому, что директора сами все время пьянствуют».

Данилова (совхоз «Антыгичан»): «Если рабочие пьянствуют, то это не только их вина. Туда завозят по 12 бочек спирта, и люди только и пьют спирт, поэтому и жизнь у них плохая».

Аруева (колхоз «Новый Путь»): «Судя по письмам из дома, там живут неважно, кино и радио, правда, есть, но там очень пьют. Председатель сельсовета там Духилов В. С., а также секретарь райкома партии всегда тоже пьют.... Старые жалуются, что у них нет пенсий, а семьи еще большие».

Назарова (колхоз «Новый Путь»): «...У нас сетей нет, соли нет,рыбы много, а что мы

можем без сетей сделать? Мне пишут из дома, что на 7 ноября в колхозе ничего не было, продуктов не привезли, своих не было, население было оставлено без ничего. У нас там интернат есть..... первое время дети ходили просто без одежды. Четыре дня я была на центральной усадьбе совхоза «Челбанья». Действительно, товарищи, спирт туда везут бочками, а в школе-интернате, где орочи, якуты хотят заниматься самостоятельно, на весь интернат одна разбитая балалайка!».

Хабарова: «Вот в Магадане проходил слет оленеводов области, так ведь не на все языки были переводчики, так что многие оленеводы сидели и не понимали, о чем идет речь».

Фамилия не указана (колхоз им. I Ревкома Чукотки): «Мною поднимался вопрос, чтобы завезти туда котлы для варки пищи, но котлов так и нет. Дело дошло до того, что чукчи варят пищу в стиральных бачках. Нет больших кухонных кастрюль. Мы три года говорили о чайниках и котлах, и Чукотторг обязывается завезти чайники, но до сего времени это решение не выполняли. У нас так получается, что заказали многое, что нам не нужно..... Одних только пуговиц завезли на 6 млн руб., застежек, молний на 1 млн. руб.» (ГАМО, ф.146, оп. 1, д. 217, л.74–112).

В докладной записке «О серьезных недостатках в работе организаций и предприятий ЧНО» от 20 августа 1959 г. отмечалось, что «в целях кажущегося повышения денежных доходов колхозов вся продукция по рыночным ценам переводится в денежное исчисление; создается таким образом видимость наличия якобы больших доходов в колхозах и благополучия колхозников, тогда как на самом деле коренное население имеет незначительные доходы и в материальном отношении обеспечено крайне плохо».

Окружком и РК КПСС, окрисполком и райисполком допускают грубые ошибки при проведении работы по переводу кочевников-олленеводов на оседлый образ жизни. Не знают и не изучают языки местного населения»*(Там же. Д. 348, л. 64).

Напряженным оставалось положение и в области здравоохранения. Заместитель заведующего облздравотделом Н. Басых писал в справке о ходе выполнения решения областного Совета от 31 марта 1964 г., что детская смертность в сельской местности остается высокой и составляет 63 чел. на 1000 родившихся и особенно неблагоприятно в ЧНО – «заболевшие дети поступают из тундры в тяжелейшем состоянии» (ГАМО, ф.146, оп.1, д. 426, л.194).

В 1964 г. по сравнению с 1963 г. в области резко снизилась заболеваемость корью в 18 раз, коклюшем в 30 раз, но в то же время резко возрос-

* Постановление ОК КПСС от 23 сентября 1954 г. об организации изучения чукотского языка партийным и советским активом.

ла острой дизентерией, в том числе в ЧНО – в 2,8 раза, в Среднеканском районе – в 3,3 раза, в Ольском – в 1,8 раза, в Северо-Эвенском – на 36%.

Отметим, что во второй половине 50-х – начале 60-х гг. ни одно постановление СМ СССР и СМ РСФСР о социально-экономическом развитии народов Севера (Постановление СМ СССР № 300 от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», Постановление СМ РСФСР № 501 от 1 июля 1957 г. «О дополнительных мероприятиях по развитию экономики и культуры народностей Севера», Постановление СМ РСФСР № 264 от 20 февраля 1960 г. «Об оказании дополнительной помощи в развитии хозяйства и культуры народностей Севера») не было выполнено в полном объеме.

Наиболее эффективно социальная сфера развивалась в г. Магадане и центральных промышленных районах. Там было создано 27 предприятий местной промышленности, охватывавших свыше 40 различных направлений. Они были оснащены новым оборудованием, что позволило повысить уровень механизации в стекольном производстве до 67%, на лесозаготовках до 47%, в хлебопечении до 92%, в мебельном производстве до 30%.

На Тасканском и Магаданском пищекомбинатах открыли макаронные и кондитерские цехи,

в Магадане организовали швейно-обувной комбинат. В городе действовали: пивоваренный завод, хлебозавод, горбыткомбинат, винно-водочный завод, промкомбинат и молочный завод.

Таким образом, во второй половине 50-х – начале 60-х гг. в центральных промышленных районах Колымы и г. Магадане, где сосредотачивалось в основном городское население, была создана производственная инфраструктура местной промышленности, а также сеть культурно-просветительных, образовательных, медицинских организаций и учреждений.

В Ольском, Северо-Эвенском, Среднеканском районах и в Чукотском национальном округе задача социально-бытового переустройства национальных сел осложнилась специфическими особенностями уклада жизни, быта и хозяйственной деятельности коренного населения. Кроме этого, такие объективные факторы, как малонаселенность, очаговый характер размещения населения, удаленность и географическая изолированность населенных пунктов друг от друга, неразвитость транспортных коммуникаций, практически исключали применение апробированных в других районах форм и методов развития социальной сферы. В дальнейшем эта проблема решалась в рамках аграрной политики посредством концентрации и специализации производства, укрупнения колхозов и преобразования их в совхозы и ликвидации неперспективных сел.

Поступила в редакцию 17.04.2005 г.

THE BASIC TRENDS IN THE SOCIAL DEVELOPMENT OF MAGADAN REGION SINCE THE SECOND HALF OF THE 1950ies THROUGH THE EARLY 1960ies

I. D. Batsaev

The author examines the social conditions in the territory of Magadan Region, after the DALSTROY Trust had ceased its activities, and investigates the development of the region-wide and local infrastructures of the food industry, civil aviation, communication means, the systems of public health and education, as well as the construction activities there. The peculiar aspects of developing social sphere in the native communities in Kolyma and Chukotka are studied. The historical documents and materials from the Magadan Archive have served as a documentary basis for this article.

Key words: public health system, social sphere, local industries.